

Две речи свт. Филарета (Дроздова) в собрании Московского отделения Библейского Общества 26.02.1822 и 23.03.1824 гг.

Вопросы к текстам:

- *Какие аргументы приводит свт. Филарет в защиту деятельности Библейского общества?*
- *Почему свт. Филарет не видит угрозы для веры в деятельности РБО?*
- *Какие добрые последствия святитель видит в деятельности РБО?*

Речь, произнесенная в генеральном торжественном собрании Московского отделения Российского Библейского Общества вице-президентом оного преосвященным Филаретом, Архиепископом Московским, февраля 26 дня 1822 года¹.

Закон общества вашего, почтенные сотрудники и споспешествователи в деле распространения книг Священного Писания, закон Общества вашего созвал вас ныне принять Отчет в сем деле за минувший год. Отчет сей вы услышите от того, на кого сие возложено учреждением Общества. От меня требует обычай, приготовить к сему ваше внимание. Сказав сие, думаю, что требуемое от меня уже исполнено для тех, которые по собственному побуждению внимательны к делам Библейского общества из уважения к его предмету.

Но должно думать, что не всех внимание так легко может быть приобретено в настоящем деле. Вероятно, есть люди, которых внимание ищет здесь более, нежели хозяйственного отчета.

Сокровище, в употреблении которого теперь отчет, сокровище приношений, вверенных комитету Библейского Общества соучастниками его, – скажем не в нарушение справедливого уважения и признательности к их усердию, – сокровище сие ничего не значит в сравнении с другим духовным сокровищем, которое у нас в обороте, – с духовным сокровищем Слова Божия. Посему не без причины спросят, может быть, некоторые: какую духовную прибыль принесло в обороте нашем сие духовное сокровище?

Означить ли мне еще особенный род людей, которые от Библейского Общества требуют более, нежели хозяйственного отчета? – Для чего же не означить? Для чего пред всеми не говорить о том, что, по всей вероятности, доходило до ушей каждого? Итак, говорю откровенно. Сколь ни определены цели Библейского Общества – доставить душеспасительные книги Священного Писания каждому желающему на том языке и наречии, на котором он удобнее разуметь может; как не просты его средства – собирать денежные пособия, производить издания Священных книг, доводить сии книги до рук желающих как можно удобнее чрез продажу в открытых местах, или чрез посредников, за цену, сколько можно меньшую, а в случае бедности, безденежно; сколь ни открыто его действие – собираться от времени до времени, в числе нескольких членов, для предприятия изданий, для наблюдения за их производством, для распоряжений и сношений о их употреблении, а однажды в год, как теперь, составлять полное собрание для приведения во всеобщую известность того, что совершено в течение года; сколь ни довольно уже времени сие Общество действует таким образом в самых открытых местах государства, под особенным вниманием благочестивого Самодержца; еще однако встречаются, и не вдали от общества встречаются люди, которые недоумевают о нем, в недоумении спрашивают: что значит сие общество? Какие оно имеет виды? Каких от него ждать последствий? – Пусть видят, пусть слышат сии недоумевающие, как мы без всякого недоумения – если позволено так изъясниться – в лице Библейскому обществу говорим то, что говорят о нем заочно;

¹ Печатается по: Отчет Московского Библейского комитета за 1821 г. М., 1822. С. III–XV.

и лице его не изменяется, потому что оно простым и непритворным оком смотрит единственно на Библию, как сокровище спасительного Слова Божия, и не знает никаких иных видов, в которых бы уличено быть боялось.

Впрочем, не обвиняем пред лицом Библейского Общества сказать и то, что сказанное теперь о некоторых людях, с ним не единомышленных, сказали не с намерением упрека против них или осуждения образа их мыслей. Никак! Холодность к Библейскому Обществу не должна быть без разбора смешиваема с холодностью к самой Библии, то есть, к истинному христианству, которое Библия возвещает. Есть люди, которые на Библейское Общество, для них незнакомое, смотрят с недоумением и заботливостью по тому самому, что Библия для них драгоценна, христианство любезно, и потому они опасаются, чтобы сие сокровище не было расточено неправильным употреблением, чтобы святыня сия не была порушена недостойными руками. Таким образом, они заботятся о христианстве. Но не о том же ли заботится Библейское Общество? Итак, в основании разномыслия открывается единомыслие. Кого же здесь осуждать? – Но как единомыслие совершенное лучше, чем смешанное с разномыслием, и уверенность лучше, чем сомнение: то должно стараться, чтобы не подавать никакого случая к разномыслию, и не должно коснеть в сомнении, но употреблять пристойные средства, чтобы достигнуть уверенности. Сказать ближе к настоящему делу: Библейское Общество во всяком случае должно хранить, и являть чистоту своего намерения и действия, а недоумевающие о сем, дабы сомнение их не обратилось в несправедливое осуждение невинного и доброго дела, пусть примут труд внимательно рассмотреть и исследовать то, о чем сомневаются, к чему дверь им всегда отверста.

Мы сие и делаем, говорят они; пусть же скажут нам, для чего сие новое заведение в деле столь древнем и неподлежащем изменениям, как христианство и Библия? – Сим вопросом может начаться отчет, который не скоро может кончиться. Не думаю, чтобы совместно было войти в него в сие время в присутствии многих, которым он не нужен. Однако несколько слов для некоторых, может быть, не излишни будут. – Для чего сие новое заведение, спрашиваете вы. Но что здесь новое? Догматы? Правила жизни? Но Библейское общество не проповедует никакие, а дает в руки желающим книгу, из которой всегда истинною Церковью были почерпываемы, и ныне почерпываются и православные догматы, и чистые правила жизни. Новое общество? Но сие не вносит никакой новости в христианство, не производит ни малейшее изменение в Церкви. Какая в том разница, типография ли своим трудом и иждивением печатает и приводит в употребление Священные книги под наблюдением церковного начальства, или то же самое делает общество, под тем же наблюдением церковного начальства? Разница только та, что общество, при обилии средств, может сие делать успешнее прежнего. Неужели новый успех в обыкновенном деле есть новость, достойная осуждения?

Но для чего сие заведено иностранного происхождения? – говорят еще. В ответ на сей вопрос можно было бы указать любезным соотечественникам на многие вещи с таким же вопросом: для чего они у нас не только иностранного происхождения, но и совершенно иностранные? Но чтобы не удаляться от настоящего предмета, – самое искусство печатать книги не иностранного ли происхождения? Отвергли за то сие полезное искусство благочестивые предки наши? И теперь, что нужды, если иностранцам прежде нас пришла мысль усилить печатание Священных книг и облегчить приобретение их? Да и прежде ли нас? Не была ли сия мысль в действии у нас в России еще прежде, нежели в Англии родилось от нее Библейское общество? Например, в 1803 году, когда экземпляр отпечатанной в то время Библии Синодальной типографии стоил самой 9 рублей 50 копеек, Высочайшим указом на доклад Святейшего Синода повелено продавать по 7 рублей 50 копеек экземпляр. «Но дабы, – присовокуплено в сем указе, – сею дороговизною не затруднить способов приобретать сию

священную книгу и самого бедного состояния людей, то всемерно стараться кроме сего издания о другом, которое бы дешевизною своею позволяло пользоваться оным и сему состоянию». Кто не видит из сего примера, что дух, которым одушевляется теперь Библейское общество, совсем не есть чуждый, но тот же самый, которым еще прежде одушевлялось и действовало благочестивое правительство Российское.

Уклоняюсь от других вопросов, какие делают недоумевающие, дабы не оставить без ответа испытующих: какой духовный плод принесло сокровище писанного Слова Божия в руках Библейского общества? – Признаемся, что нам трудно дать в сем отчет, и, чтобы освободиться от сего затруднения, прибегаем к отчету, который, кажется, дает за нас отчасти сам Обладатель сего сокровища: *«Такое есть (и) царствие Божие, якоже человек вметает семя в землю, и спит, и встает ноцию и дню: и семя прозябает и растет, якоже не весть он: от себе бо земля плодит прежде траву, потом клас, таже исполняет пшеницу в классе»* (Мк. 4: 26–28). Так и мы, как зерна сеем священные письмена; но как, с какою силою и с какою надеждою жатвы прозябнет Божественное семя в сердцах, мы не знаем. Не льстимся, чтоб не пало сие и в терние, между плевелами, и на камни, и при пути, поелику все сие случилось и при сеянии Самого Божественного Сеятеля: но верен Он в том, что семя Его, кем бы ни было метаемо, найдет и добрую землю, и будет само собою производить постепенно прозябение, и цвет, и плод жизни, несмотря на то, *снят ли* или бодрствуют посеявшие. Хотите несколько видеть, как *всходит трава*, после того как начало сеять Библейское общество? – Посмотрите, во всех всякого рода училищах теперь читают Слово Божие; люди, которые не читали ничего, или читали по большей части бесполезное или вредное, теперь читают Слово Божие; в темницах, где преступники учили друг друга новым преступлениям, читают Слово Божие; народы, которые Иисуса Христа едва умели наименовать или даже совсем не знали, начинают читать Слово Божие и познавать своего Спасителя. Не видите ли, что не плевелы всходят?

Бог Слово да ниспослет мощное благословение Свое на всякое благонамеренное усилие к распространению между человеками Слова спасения и *«разума истины яже по благочестию»* (Тит. 1: 1)!

Речь, произнесенная в генеральном торжественном собрании Московского отделения Российского Библейского Общества вице-президентом оного преосвященным Филаретом, Архиепископом Московским, марта 23 дня 1824 года².

Принятый обычай налагает на меня обязанность, от имени Московского Комитета Российского Библейского Общества предварить почтенных сотрудников и споспешествователей в деле распространения писанного слова Божия и всех благосклонных посетителей о предмете настоящего собрания, которое есть головой отчет в действиях комитета. После десяти подобных отчетов содержание одиннадцатого без предварения не мало можно предугадать, и если здесь есть имеющие афинский вкус, который изображает Писание в следующих словах: *«Афинее же вси и приходящии страннии ни во чтоже ино упражняхуся, разве глаголати что или слышати новое»* (Деян. 17: 21), то мы должны признаться, что не слишком много им обещаем. Одному делу, на одних правилах, многие годы продолжаемому открыто и часто проводимому в особенную известность известными средствами, время потерять прелесть новости. Еще сотрудники, еще пособия, еще издания священных книг, еще искатели оных, – вот что представляют отчеты наши один после другого и представит нынешний после прежних. Он

² Печатается по: Отчет Московского Библейского общества за 1823 г. М. 1824. С. 1–13.

должен сие представить не для любопытствующих и любящих блеск новости, но для рассуждающих постоянно, как постоянны правила обществом нашим принятые и действия по сим правилам, и наипаче для тех, которые вверили Комитету свои благотворительные приношения на дело святое.

Скажут, может быть, предварительно принимаем ваш отчет *рабочий* в том, что сделало Библейское Общество; принимаем ваш отчет *хозяйственный* в том, что получено и употреблено, дайте нам сверх того *нравственный* отчет в том, какую нравственную прибыль принесло Библейское Общество христианскому и человеческому обществу. Вот требование отчета, в котором и отказать трудно, потому что цель Библейского Общества бесспорно есть нравственная и духовная, и которое однако исполнить едва ли примет на себя счетоводство наше. Что же делать? Когда уже случилось встретиться с сею мыслью: не станем отступать малодушно назад; испытаем разведаться с требованием от Библейского Общества нравственного отчета.

На сие требование ответить можно, во-первых, что, существенный исход, который принести может и приносит Библейское Общество чрез распространение книг Священного Писания, а чрез них истинного христианского учения, рождается в сердцах, как сам Господь глаголет о Новом Завете: *«яко сей завет, егоже завещаю дому Израилеву по оных днех, глаголет Господь, дая законы моя в мысли их, и на сердцах их напишу их»* (Евр. 8: 10). Но как сердце знает истинно Един Сердцеведец, то Един Он может верно исчислить и оценить плод Духовный, какой в сердцах рождается. Посему не будет для нас стыдно, если признаемся, что не можем дать отчета в том, какую нравственную прибыль принесло донныне Общество наше Христианству и человечеству. Впрочем, как Сам Господь возвестил чрез пророка, что *«Глагол Его, иже аще изыдет из уст Его не возвратится к Нему тощ»* (Ис. 55: 11), то, верно, что и письмена облеченный глагол уст Его, препосылаемый нами братьям нашим человекам и христианам, не возвратится без приобретения душ Господу. Самое желание читать Священные книги, во многих возбуждающееся, по случаю столь гласного их распространения не есть ли уже, хотя не во всех таковых залог нравственного их улучшения, подобно как в телесных болезнях возбуждающееся желание пищи и правильный вкус полагаются между признаками выздоровления.

Во-вторых, на требования нравственного отчета в продолжающемся ныне распространении чтения Священных книг, можно сказать, что сей отчет получают в свое время потомки. Кто весною посеял семя травное, у того следующею осенью можно спросить, сколько он собрал, но кто посеял семя плодового дерева, у того и после нескольких лет иногда еще рано спрашивать, с избытком ли заплачено ему плодами за иждивение и труды сеяния и возвращения. Сеющий семя Слова Божия сеет для вечности: не поздно будет, если сильный всход посеянного окажется более во втором, нежели в первом роде, от семени, которое падет на мягкую землю юных сердец при улучшенном воспитании.

В-третьих, если бы кто захотел настоятельно требовать, чтобы ему показали, какое приметное действие произведено усилиями здешнего Библейского Общества, в тех наипаче людях, которые более близки и по некоторому предварительному образованию кажутся способными к принятию от оногo желаемых впечатлений: да будет позволено нам сей настоятельности противополжить некоторую смелость и просить вопрошающих, чтобы они размыслили, кто кому более обязан в сем случае отчетом: Общество людям, для которых и между которыми оно действует, или, напротив, они Обществу? Если бы в стране, страждущей скудостью хлеба, составилось общество пропитания, собрало пособия, открыло по местам продажу хлеба по умеренной цене, а для неимущих безденежную раздачу оногo. Чего более можно требовать от сего благотворительного общества для сей страны? Обязано ли оно еще ответствовать, если кто захочет лучше питаться кореньями, или чем-нибудь подобным, нежели покупать чистый хлеб, или если в ком присоединившаяся к голоду болезнь совсем угасила

желание пищи? Так, когда Библейское Общество с своей стороны повсюду предлагает Священные книги для питания страждущих голодом слышание Слова Божия, должно ли оно еще ответственность довольно или не довольно пользуются сею здоровою пищею? Не более ли напротив оно в праве после десяти своих отчетов хотя однажды предложить тем, для которых оно трудится, чтоб и они подумали, не обязаны ли отчетом, если не Обществу, то крайней мере себе самим, в том, как пользовались доброжелательными для них усилиями Общества?

Как теперь опять дошло до требования отчета, который трудно взять, то, для образца, посмотрим, как в подобном случае один из богатейших раздателей хлеба животного считается с теми, которые от него принимали. Святой Златоуст христианам своего места и времени говорит: «Кто из вас, рцы ми, zde стоящих, о псалме едином или иной коей Божественных Писаний части вопрошен быв, рещи возможет: не есть ни единого. И не сие токмо есть люте, но и яко к духовным уныли, к сатанинским же огня зельнейше есте. Ибо аще восхощет кто вас о песнях вопросити диавольских, блудных, прелестных, обрящет многих совершенно оныя ведущих, и со многим услаждением та поведующих. Но кое отвещание о согрешениях? Несмь, речеши, от монахов, но и жену имею, и дети, и о доме прилежу. И сие то есть, еже вся повреди, яко единым монахом чтение Божественных писаний мните потребно быти, в немже много вящущу оных вы потребу имате. Посреде бо людей живущим и на всяк день язвы принимающим, наипаче врачество есть потребно. Тем же велико есть зло, еже не чести Писаний, но много горше, и излишну быти вещь, чтение помышляти. Сии бо сатанинскаго поучения глаголы – не слышите ли Павла глаголюща, яко в научение наше сия вся преднаписашася» (ср.: Рим. 15: 4) (На Мф. Беседа 2) «Не подобаше ишедшим из Церкви в не приличествующия Церкви входити вещи: но абие в дом пришедшим, книгу прияти и жену и дети ко общению реченных призвати» (Там же, Беседа 5)

Видите, как взыскателен ревностный учитель Церкви против Христиан, не читающих Священное Писание, хотя во времена святого Златоуста не малым извинением в сем опущении могло быть то, что книгопечатания тогда не знали, а книги письменные с трудом можно было находить и приобретать. Что сказал бы он если бы увидел, как ныне повсюду рассыпаны священные книги, и еще так много христиан, которые не принимают на себя труд взять и раскрыть оные?

Говорив о разных отчетах по делу распространения Слова Божия не могу не упомянуть наконец о последнем, от которого уже никому не можно будет уклониться, когда он будет потребован. Его потребует само Слово Божие, по непреложному изречению Иисуса Христа: *отметаясь мене и не приемляй глагол моих имать судящаго ему: слово, еже глаголах, то судит ему в последний день* (Ин. 12: 48). Какой дадим мы Ему отчет, если Он некогда скажет нам: по правосудию вы достойны были того, чтобы *странствовать ищуще словесе Господня*, и не обрести (Ам. 8: 12). Но по милосердию к вам Я странствовал по вашим городам, ища вас: почто вы Меня или не приглашали или не довольно искренне принимали? Почто не учились от Меня мыслить, чувствовать, действовать, жить, умирать и восставать в воскресение жизни?

Божественное Слово, живое и действенное и судительное помышлением и мыслям сердечным (Евр. 4: 12)! Приемлет тебя сердце наше, и руки наши, по возможности, передают тебя братьям нашим. Наставляя всех нас, живи и действуй во всех нас, суди и исправляй наши помышления и расположения сердечные, и, по благодати Отца Слова, не осуди нас в последний день.